

Выбор тематики круглого стола «1.2.2. Механизмы формирования общественного мнения»

Музыкальная инструменталистка как форма антропотехники (на материале традиций музыкальной культуры народов севера).

Ярочкин Дмитрий Андреевич

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: ya.yarochkin@yandex.ru

Музыкальный инструмент рассматривается как продукт материальной культуры, создающий звуковые символы культуры музыкальной. В диссертации инструмент является отправной точкой исследования, что отличает ее от тех, где за основу положена музыка как звук. Музыкальные инструменты являются предметами особого рода. Они связаны с праздником и экстазом, оставаясь при этом материальными объектами, поэтому и к ним и к мастеру предъявляются особые требования. Эти требования формулируются, как требования соответствовать образу мастера, что превращает механизмы взаимодействия человека и инструмента в антропотехнику. Раскрытие связи материального объекта и метафизических требований в их конкретном проявлении в музыкальном инструменте позволяет выявить новый аспект в антропологии, культурологии и этнографии.

Стремительное исчезновение народных промыслов усиливает актуальность исследования. Целями исследования является разработка концепции музыкальной инструменталистки как формы антропотехники (на материале традиций музыкальной культуры народов севера). Как способа объединения методологии музыкальной антропологии, философии музыки, ремесла и инструменталистики. Рефлексия бытийственности, материальности инструмента и музыки. Взаимного проникновения музыки в инструмент и инструмента в музыку. Создание базы для курса практической инструменталистики и методики реконструкции инструментов. Выявить связь музыкального инструмента как символического медиатора между культурой и индивидом, определить место данного подхода в современной антропологии культурологии и истории философии музыки.

Для этого в исследовании применяется метод компаративистики, биологии, философии музыки, а так же экспериментальной реконструкции. Используется методологический аппарат музыкальной антропологии. Так как музыкальные инструменты являются предметом особого рода, это орган музыки, изучаемый музыкальной органикой. Они выходят за рамки повседневного, а их свойства носят не только утилитарный, но и символический характер. Изготовление музыкальных инструментов затрагивает личность мастера в целом, требуя от нее ценных для общества качеств. Мы считаем, что: музыка является формой антропотехники.

Музыка находится во взаимообусловленной связи с музыкальным инструментом, раскрывающим тот или иной ее аспект, но и ограничивающий его. Важнейшей функцией музыки является особого рода эмоциональное общение, близкое к экстатическому. Она провоцирует выход индивида за пределы индивидуального опыта. Музыкальный инструмент имеет двойной статус одновременно идеального и материального объекта. Теоретические основания.

Философская концептуализация музыкальной инструменталистики связано с отделением ее от смежных дисциплин и вопросов. Антропология музыки это изучение музыки как элемента культуры, а музыкальная антропология – это дисциплина предметом которой является сам человек, раскрывающийся в процессе музыкального действия. Музыкальное действие включает в себя не только усилия направленные на создание звука, но и

создание самого музыкального инструмента. При анализе действий в искусстве можно выделить аналитику, синтез и сведение к практике. Сюда же можно добавить ремесло. Алан Мерриам предлагает изучать музыку на трех уровнях уровне музыкальных концепций, музыкального звука и человеческого поведения относительно музыки.

Так же музыкальная инструменталистика это часть музыкальной антропологии. В поле дисциплины входит не только сам музыкальный инструмент, но и вся человеческая активность, предшествующая его созданию и его использование в дальнейшем. От этномузыкологии инструменталистика отличается тем, что меньше внимания уделяет музыке, а больше инструменту. Использование последнего предполагает инкультурацию. Звук инструмента изучает сонорика. Предмет сонорики шире, чем музыка в строгом смысле слова и включает все возможные звуки и шум, и звуки природы, а также закономерности из распространения. Анализ феномена слушания. Как предмет сонорики инструменталистика возникает тогда, когда инструмент звучит. Как элемент музыкологии она изучает физическое воздействие звука на организм человека. Это воздействие проявляется в феномене синестезии. Следует различать настоящую синестезию, культурно-детерминированную и символизм. Примером культурно-детерминированной синестезии является разделение шаманизма на черный и белый. Синестезия показывает синтетичность искусства, в ней содержится и визуальная информации, что находит применение в инструменталистике.

Важным аспектом музыки является ее связь с теорией эволюции. Это связь неоднозначно так как музыка может рассматриваться и как рудимент эволюции и как критерий обора, даже как пример неадаптивного поиска удовольствия, вредного для продолжения рода. Существенным оказывается влияние музыки на отношения внутри группы людей. Они рассматриваются в теории заботы и общения. Поведение в музыке может быть физическим социальным и вербальным (символическим) Физическое это то, как люди делают музыку, социальное то, как они функционируют в качестве участников распределения труда,

Философское содержание инструменталистике предает анализ ее с точки зрения сонорики те звука, который производит инструмент и его влияния на человека. Сам звук воздействует на глубинные слои человеческой психики и тела. Анализ действий, которые должен совершить человек, чтобы создать музыку. То как музыка проявляет себя в общественном разделении труда. Музыкант, шаман или мастер это определенный экономический специалист, производящий конкретный продукт, определяющий запросам общества в целом анализ символического действия и действия вербального. Символизм в музыке прослеживается на трех уровнях. То как музыкант проявляет себя в общественном разделении труда. Пение, или символизм видный в текстах песни, символическое отражение культурных смыслов, отражение других культурных ценностей, универсальный символизм, приближающийся к юнгианским архетипам, в том числе архетипам мужского и женского, но и сам инструмент является символом как звуковым, так и физическим. Музыка может содержать текст, а может сама восприниматься как метафора речи.

музыка тематизируется через метафору речи, звучащее слово объединяет в себе мелос и смысл, что может служить основой новой онтологии. Происходит рассмотрение музыки как сплава звучания и смысла, что предполагает решение ряда задач. Прежде всего, показать, как именно музыкальность языка позволяет ему точнее передавать смысл и включить в речь эмоциональную сферу. Рассмотреть мир человека как интонационно окрашенный, в котором звуки, которые его окружают, имеют ситуативное-определенный смысл. Речь вплетается в акустическую ткань смыслов, поскольку имеет рациональный пласт. Поэтому музыка объясняет язык, а язык – музыку. Их взаимодействие усиливается благодаря схожести двух явлений. Далее в ряду задач анализ мелоса речи, который оказывается даже более действенным, чем смысл, так как сначала мы вслушиваемся

в тональность, а уж затем воспринимаем информационное послание. Речь не является непосредственным взаимодействием с миром. Возможно, функция референции языка отсылает к принципиальной невербальности и основана не на рациональных механизмах, а на эмоциональном переживании мира. Тональность задает ключ к пониманию намерений говорящего и общей эмоциональной окраски речи. Наконец, задачей статьи является рассмотрение музыки как инструмента трансляции ценностей. Музыка имеет социально-этическую природу. В то же время Зов Бытия – это музыка. Музыка служит средой переживания ценностей как абсолютных, так и ситуационных. Если невербальное послание голоса усилить музыкой, мы получим инструмент, минуя сознательную часть души человека и воздействующий непосредственно на чувственность. Миф, слово, танец, сценическое действие задают поле интерпретации музыки, что дает ей возможность адресно влиять на ценностную картину мира человека и служить инструментом социализации. Музыка содержит два пласта. В онтологическом она является зовом бытия, его сутью, непознаваемой человеком. В этическом – она канал объединения людей на основе ценностей. Музыка содержится не только в конкретных музыкальных произведениях, но и в самой речи. В этом смысле она является антропотехникой, т. е. способом создания человека, приобщенного к культуре. Сам человек не является пассивным потребителем культуры, он ее воспроизводит и редактирует в процессе символической коммуникации. Эта коммуникация проходит по музыкальным законам. Понимание их позволяет полнее осветить сложное явление взаимодействия человека и музыки. Европейский опыт. концепции, археология рассказывает, что для античности важно вербальное послание музыкального произведения. Закон музыки и мира один и тот же, поэтому музыка овладевает всем, что живет. Та же власть музыки обнаруживается и в Библии. Боэций уточняет это взаимодействие музыки и мира. Мы предлагаем выделить анализ синтез и сведение к практике в средневековой Европе. Это наполняет звук философским содержанием. Под последним понимаем моральное влияние музыки и кристаллизацию опыта морали в инструменте. Античность дала понимание музыки как вселенской гармонии, а текст Библии трактовку инструмента как средства восхваления бога. Создание инструмента это кристаллизация опыта музыки. Европейская музыкальная философия предлагает определение музыки как математической дисциплины, которая связывает бога с человеком на основе гармонии. Сам звук оказывается очищенной сутью материи, аналогом философского камня средневековой алхимии. Закрепился такой взгляд в делении, предложенном Боэцием. Он различил музыку космоса, микрокосмоса и инструмента. Все они оказались связанным Азиатский опыт. Человеческое сознание не ограничивается языком. Одним из факторов, который его формирует, являются материальные объекты культуры втч музыкальные инструменты. Музыка восстанавливает динамическое равновесие человека и среды, человека и других людей. Инструменты – это символы указанного равновесия. Создание инструмента это создание действующего символа. Не существует единого шаманизма он везде разный. Для хакасов музыка это выражение отношения к физической и духовной природе, как внутренней, так и внешней. Понимание музыки как пространства у Тувинцев позволяет контактировать с миром духов. Музыка кочевников вне времени основано на особом понимании этого феномена. Из- за акценте на коммуникации, а не чистой ноте возникает внимание к тембру и звучанию. Возникает обертоновая музыка. Инструмент шамана совмещает музыкальную и шумовую части. Во многих культурах, в т.ч. греческой и иудейской односторонний бубен ассоциируется с дикостью, а двусторонний с цивилизованностью, это соотношение может быть выражено в противостоянии язычества и христианства, буддизма и шаманизма, и объясняться по-разному. Интересно, что и монголов и в средневековой Европе приоритет двустороннего бубна основан на одном принципе разности звучания двух мембран. Те конструкция бубна может задавать

его символическое значение, так же как и материал обечайки (ассоциируется с мировым деревом) или мембраны, которая связана с тотемным животным. Причем связь это не пропадает и в христианском бытовом мировоззрении. Изготовление бубна связано с рядом ритуалов, которые усиливают его символическое значение. Максимум он достигает в ритуале оживления бубна. Игра на музыкальном инструменте это создание отдельной обертоновой реальности, которая не ограничивается звуками. В него входят отношения переживания музыканта. Быт и культура. Пение эпоса показательно тем что в ней за счет приобщения слушателей к тексту достигается эффект исцеления. Однако объектом пения эпоса являются не люди, а духи. Это роднит и шамана и рассказчика. Однако в отличие от шамана рассказчик свидетель, а шаман деятель и хоть пространство мифа одно инструменты у них разные топшур и бубен имеют принципиальные различия, связанные со спецификой использования. Выводы. Музыкальный инструмент является активным символом. В Библии он понимался как инструмент восхваления бога. В античности как выразитель вселенской гармонии. Европейская культура соединила эти два понятия, говоря о гармонии, которая проявляется через инструмент. В алтайской культуре инструмент это средства установления контакта с высшей реальностью – реальностью духов. Взаимодействие с ним в любой форме означает усвоение наиболее общих мировоззренческих основ общества, выражаемых в музыке в наиболее глубоких слоях они должны совпадать в разных культурах. В процессе игры в Европе символически оттачиваются диспозиции человека по отношению к обществу. Восточная культура прямо содержит символы, которые транслирует инструмент. В целом и там и там музыкальный инструмент создает человека, каким его хочет видеть общество. Этот процесс основан на чувственном переживании истины. Инструмент содержит картину мира общества в символическом виде. Поэтому Изготовление инструмента это ремесло, которое требует от мастера особых качеств и одновременно, воспитывает их, как мы это видим в традиции изготовления гитар скрипок или народных инструментов. Инструмент как способ антропотехника рассматривается в органике, которая акцентирует внимание на причастность инструмента к музыке он не просто абстрактный носитель музыки он ее часть – орган. На основе такого понимания можно выстроить Концепции музыкальной инструменталистики как формы антропотехники (на материале традиций музыкальной культуры народов севера). В ней выявляется воздействие инструмента на слушателя, музыканта и мастера, их взаимосвязь с музыкой. Рефлексия бытийственности, материальности инструмента и музыки. Показывает, что. За счет инструмента как перемычки между материалом и музыкой можно объединить методологии музыкальной антропологии, философии музыки расширив последнюю до музыкального действия, ремесла включив в него музыку и инструменталистики, понимаемой как органики. Взаимного проникновения музыки в инструмент и инструмента в музыку усложняет и делает более продуктивной их анализ, потому что мы видим границы музыки и расширяем границы конкретного инструмента. На основе понимания философской канотации инструмента видится продуктовым созданием курса практической инструменталистики и методики реконструкции инструментов через которую, как через символ можно более полно познать культуру. Музыкальное тематизируется как смежный объекту для компаративистики, биологии, философии музыки, а так же экспериментальной реконструкции. Используется методологический аппарат музыкальной антропологии. теоретические основания дискурса о музыкальных инструментах могут заключаться в анализе музыкальных концепция относительно музыки, философии музыкального звука или сонорики, и человеческих действий относительно музыки, которые шире простого производства звука и включают символические вербальные, физически, социальные аспекты. Так же продуктивно рассматривать действие в искусстве через призму анализа, синтеза, и сведения к практике. музыкальный инструмент как средство антропотехники

в Европе передает линию, начатую в Библии и античности, это представление о гармонии, высшей сфере которое выражено в разделении музыки на музыку космоса микрокосмоса и инструментальную. Инструмент как средство антропотехники в Азии имманентен. Является средством трансляции картины мира и установления контакта с миром, природой олицетворенными в виде духов. Однако мир духов отличен от нашего, и вместе с тем, духи в нашем прибывают и активно действуют напрямую. Это разница между идеями Платона и формой Аристотеля является основной антитезой и вместе с тем находит единство в инструменте, который одновременно и земной материальный и трансцендентный музыкальный.

Источники и литература

- 1) Аристотель. Метафизика государственное социально - экономическое издательство Москва - Ленинград 1934 - 348 с.
- 2) Аристотель. О небе // Сочинения. В 4-х т. Т. 3: М.: Мысль – 613 с.
- 3) Балзер РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ ИМЕНИ Н.Н.МИКЛУХО-МАКЛАЯ ШАМАНИЗМ И РАННИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ К 90-летию доктора исторических наук, профессора Л.П.Потапова Москва 1995
- 4) Басилов В.Н. Исламизированное шаманство народов Средней Азии и Казахстана : (Ист.-этногр. исслед.) : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук : (07.00.07) / АН СССР. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. - М., 1991. - 46 с
- 5) Дарханова А. И. Шаманизм бурят Предбайкалья в постсоветский период : (социальные функции, традиции и новации) / А. И. Дарханова; отв. ред. А. Д. Цыбиктаров М-во образования и науки Российской Федерации, Бурятский гос. ун-т. - Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2011. - 203 с
- 6) ДЕРРИДА Ж. Голос и феномен и другие работы по теории знака Гуссерля. Летейя. Санкт-петербург 1999
- 7) Жеребина Т. В. Сибирский шаманизм : этнокультурный атлас / Санкт-Петербург : Амфора, 2009. - 622,
- 8) Жеребина. - Санкт-Петербург : Амфора, 2009. - 622, Якутский шаманизм - как источник духовной культуры народа Саха [Электронный ресурс] : электронная книга / МУ "Верхневиллюйская межпоселенческая централизованная библиотечная система" Республики Саха (Якутия), Верхневиллюйская межпоселенческая центральная библиотека, Краеведческий сектор электронного фонда краеведческих документов; сост.: Е.П. Долгаева, С.В. Донской. - С. Верхневиллюйск :
- 9) Ильяхов Шаманство на севере Якутии: (1920 - 1930 гг.) : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н. : Спец. 07.00.02 / Ин-т гуманитар. исслед. АН Респ. Саха (Якутия). - Якутск, 1996. - 17 с
- 10) Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. СПб., 2002.
- 11) Кинг С. К. Городской шаман / Серж Кахили Кинг; [пер. с англ.: С. Чурюмов]. - Москва : София, 2013. – 318
- 12) Кинг С. К. Городской шаман / Серж Кахили Кинг; [пер. с англ.: С. Чурюмов]. - Москва : София, 2013. – 318

- 13) Котлобай Шаманство как социокультурный феномен народной культуры : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филос.н. : Спец. 17.00.08 / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. - М., 1995. - 17 с
- 14) Л.П. Потапов. Шаанский бубен качинцев как уникальный предмет этнографических коллекций. Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxxvii, 2001 – 558.
- 15) Марков Б. В. Люди и знаки: антропология межличностной коммуникации. СПб.: Наука, 2011. - 667 с.
- 16) Михайловский Известия Императорского Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии. Т. LXXV. Труды Этнографического отдела : Т. XII : Михайловский В. М. Шаманство. (Сравнительно-этнографические очерки). Вып. 1 / Михайловский В. М. - М. - 1892. - 115 [1]
- 17) Платон. Государство //Соб. соч. в 3-х тт. Т.3 (1). М., 1971 – 654 с.
- 18) Российская академия наук Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Институт тюркологии при Свободном университете г. Берлина Серия КА «Кунсткамера — Архив» VI Н.П. ДЫРЕНКОВА ТЮРКИ САЯНО-АЛТАЯ СТАТЬИ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ Симон А. Характеристика шаманизма в Китае и шаманизм как культурно-историческое наследие / Александр Симон. - Санкт-Петербург : Бранко, 2016. – 45
- 19) Симон А. Характеристика шаманизма в Китае и шаманизм как культурно-историческое наследие / Александр Симон. - Санкт-Петербург : Бранко, 2016. - 45
- 20) Симон А. Характеристика шаманизма в Китае и шаманизм как культурно-историческое наследие / Александр Симон. - Санкт-Петербург : Бранко, 2016. – 45
- 21) Симон А. Характеристика шаманизма в Китае и шаманизм как культурно-историческое наследие / Александр Симон. - Санкт-Петербург : Бранко, 2016. – 45
- 22) Спиноза Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке и разделенная на пять частей. Академический проект. 2008 – 431 с.
- 23) Федеральное агентство по образованию Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет» На правах рукописи Дувакин Е.Н. Шаманские легенды народов Сибири. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Е.С. Новик Москва 201
- 24) Фрагменты ранних греческих философов Часть I От эпических токосмогоний до возникновения атомистики. М. «Наука», 1989 – 576с.
- 25) Фуко Мишель. ВОЛЯ К ИСТИНЕ: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с франц.- М.: Касталь, 1996.- 448 с.
- 26) Хайдеггер М. Бытие и время "Ad Marginem Москва, 1997 - 451с.
- 27) Харитоновна Валентина Ивановна Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий М. Накка 2006.
- 28) Шаманизм народов Сибири : [этнографические материалы XVIII-XX вв. : хрестоматия : в 2 т.] / авт.-сост.: Т.Ю. Сем. - [2-е изд., испр. и доп.]. - Санкт-Петербург : Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета Нестор-История, 2011

- 29) Шаповалов А. В. Шаманизм как религиозная система : учеб. пособие по курсу "Этнология" / А. В. Шаповалов; Федер. агентство по образованию, Новосиб. гос. пед. ун-т. - Новосибирск : Новосиб. гос. пед. ун-т, 2005 (Педуниверситет). - 108,
- 30) Шопенгауэр А. Мир как воля и представление // Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1 М.: ТЕРРА—Книжный клуб; Республика, 1999. – 496 с.
- 31) Элиаде М. Шаманизм : Архаич. техники экстаза / Мирча Элиаде; [Пер. с англ.: К. Богущкий, В. Трилис]. - Киев : София, 2000. - 472,
- 32) Якутский шаманизм - как источник духовной культуры народа Саха [Электронный ресурс] : электронная книга / МУ "Верхневилуйская межпоселенческая централизованная библиотечная система" Республики Саха (Якутия), Верхневилуйская межпоселенческая центральная библиотека, Краеведческий сектор электронного фонда краеведческих документов; сост.: Е.П. Долгаева, С.В. Донской. - С. Верхневилуйск:
- 33) Alan P. Merriam The Anthropology of Music Ivanstone Illinois Northwestern University Press, 1964 - 358 p.
- 34) Cross-cultural influences on rhythm processing: reproduction, discrimination, and beat tapping Daniel J. Cameron 1*, Jocelyn Bentley 1,2 and Jessica A. Grahm 1,3 1 Brain and Mind Institute, Western University, London, ON, Canada, 2 University of Toronto, Toronto, ON, Canada, 3 Department of Psychology, Western University, London, ON, Canada
- 35) Daniel A. Kister. - Budapest : Akad. kiadó, cop. 1997. - 178 с.
- 36) Deussen, Kira Van Deussen, Kira Singing Story, Healing Drum : Shamans and Storytellers of Turkic Siberia Van Deussen, Kira : Montreal, QC, CAN 2004 - 233p. G. lakoff M. Johnson Metaphors We Live By University of Chicago Press, 1980 - 242с.
- 37) Kister Daniel A Korean shamanist ritual : Symbols a. dramas of transformation. Kister Daniel A Korean shamanist ritual : Symbols a. dramas of transformation / Daniel A. Kister. - Budapest : Akad. kiadó, cop. 1997. - 178 с.
- 38) Kister Daniel A Korean shamanist ritual : Symbols a. dramas of transformation / Daniel A. Kister. - Budapest : Akad. kiadó, cop. 1997. - 178 с.
- 39) Shamanism in Siberia / Ed. by Vilmos Diószegi a. Mihály Hoppál; Sel. repr. ed. by Mihály Hoppál. - Budapest : Akad. kiadó, cop.1996. - XX, 189 с. : ил. ; 24 см. - (Bibliotheca shamanistica ; Vol.2 [1218-988X])
- 40) Two Challenges in Cognitive Musicology David Huron Center for Cognitive Science, Ohio State University Received 10 April 2012; received in revised form 15 July 2012; accepted 19 July 2012
- 41) Wassén S. H. A medicine-man's implements and plants in a Tiahuanacoid tomb in Highland Bolivia / By S. Henry Wassén; Contributors: Wolmar E. Bondeson, Helge Hjalmarsson, Carl-Herman Hjortsjö [a. o.]. - Göteborg, 1972. - 196 с
- 42) The Electronic Revolution William S. Burroughs Originally published in 1970 by Expanded Media Editions ubuclassics 2005
- 43) Naomi Cumming The sonic self: musical subjectivity and signification Indiana University Press, 2000 370с
- 44) Platonic Investigations 3.2 (2015): 198–253. The publication presents a commented Russian translation, with a brief Introduction, of Book VIII: The Church and Sects, of the Etymologies by Isidore of Seville. An attempt is made to render in the translation a peculiar scholarly barbarous Latin of Isidore. The commentary concentrates on assorted etymological conundrums having to do with Semitic derivations gleaned from the works of St. Jerome. Issue: 2Volume: 3

Page Numbers: 198–253 Publication Date: 2015 Publication Name: Platonic Investigations /
Платоновские исследования

- 45) Жаринов Е.В., Оболонский Ю.В. Алхимия и психоанализ // Живая психология. 2016. Том 3. № 4. С. 229-238
- 46) В. Творчество скрипичного мастера.—Л :Музыка, С7-8 1988.— 232 с.,
- 47) Подгорный Т. под редакцией Ямпольского Из записок скрипичного мастера. М.: государственное музыкальное издательство 1960
- 48) Витачек Е.Ф. очерки по истории изготовления смычковых инструментов второе издание. Под редакцией Доброхотова Б.В. М.: музыка 1964.
- 49) Дубинин Н.А. ремонт смычковых музыкальных инструментов виграф 2006 Симоне Ф. Саккони «секреты» страдиварии. Библиотека Городского Собрания Кремона 1979